

Типы и функции понятийных категорий

Шустова Светлана Викторовна *

Доцент кафедры иностранных языков, Прикамский социальный институт,
Россия, г. Пермь

(дата получения: 6/09/2008, дата подтверждения: 27/09/2008)

Краткое содержание

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения статуса понятийных категорий, которые рассматриваются как универсальные категории. Мыслительные основы языковых структур и их актуализация в речи являются одной из сложнейших и увлекательных проблем лингвистики. Актуальным представляется анализ генезиса и развития языковых построений, а особая релевантность в этой связи приписывается ментальному субстрату. В статье предпринимается попытка охарактеризовать типы и функции понятийных категорий как узловых моментов в мыслительном процессе.

Ключевые слова: понятийная категория, лексическая категория, грамматическая категория, скрытые категории, функционально-семантические категории, функционально-семантическое поле, логико-психологические категории, языковые категории.

* e-mail: lana_schust@bk.ru

Введение

Мыслительные основы языковых структур и их актуализация в речи исследуются в современной лингвистике в качестве одной из важнейших дискуссионных проблем. Понятийные категории находятся в центре внимания философов, логиков, психологов, языковедов, всех тех, кого интересуют проблемы, связанные с категориями мышления. Выдающийся отечественный лингвист С.Д. Кацнельсон характеризует категории мышления как узловые моменты в механизме мышления, опосредующие переход от понятий к понятиям и тем самым определяющие собой работу мыслительных механизмов [Кацнельсон 2001: 449].

Основная часть

Исследование генезиса, развития и актуализации языковых построений является важным этапом в развитии лингвистики в целом. Понятия, как дискретные элементы сознания, группируются в сложные структуры, называемые понятийными категориями [О понятийных категориях см., например, Худяков эл. ресурс]. Структура мышления определяется инвентарем понятий и речевыми (синтаксическими) механизмами, порождающими связанные мыслительные образования [Кацнельсон 2001: 449]. Изучение понятийных категорий имеет особую релевантность в рамках сопоставительной, или сравнительной типологии. Языки сравниваются независимо от их родства. Актуальным представляется выявление в них сходных и непохожих явлений, т. е. явлений, которые в ономаσιологическом аспекте имеют семантический характер.

О. Есперсен в своем труде «Философия грамматики» отмечает, что «наряду с синтаксическими категориями, или кроме них, или за этими категориями, зависящими от структуры каждого языка, в том виде, в каком он существует, имеются еще внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя они редко

выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом. Некоторые из них относятся к таким фактам внешнего мира, как пол, другие — к умственной деятельности или к логике» [Есперсен 1958: 57]. О. Есперсен называет эти категории понятийными категориями. А задачу грамматиста ученый формулирует следующим образом: в каждом конкретном случае разобраться в соотношении, существующем между понятийной и синтаксической категориями [Там же]. Синтаксические категории, по мнению О. Есперсена, подобно двуликтому Янусу, обращены и к форме, и к понятию. Они находятся посередине и представляют собой соединительное звено между миром звуков и миром понятий. Когда мы говорим (или пишем), мы начинаем с правой стороны (В) таблицы и переходим через синтаксис (Б) к формальному выражению (А); когда слушаем (или читаем), движение совершается в обратном направлении: от А через Б к В. Следовательно, движение осуществляется таким образом:

<i>В</i>	<i>Б</i>	<i>А</i>	<i>Б</i>	<i>В</i>
<i>Говорящий: понятие > функция > форма</i>				
<i>Слушатель: форма > функция > понятие [Там же].</i>				

А.В. Бондарко считает необходимым различение собственно понятийных (логических, мыслительных) категорий и двусторонних языковых единств типа устанавливаемых им функционально-семантических полей. Эти поля включают в себя семантические элементы в интерпретации именно данного языка и конкретные элементы плана выражения также именно данного языка. Отсюда вытекает трактовка этих полей как единств, находящихся на поверхностном уровне, что, однако, не означает, что исключается связь с уровнем глубинным.

Семантические функции, носителями которых являются элементы данного поля, представляют собой "поверхностную" реализацию определенной "глубинной" инвариантной понятийной категории или комплекса таких категорий. Понятийные категории, имеющие универсальный характер, относятся к глубинному уровню, тогда как конкретно-языковая

семантическая интерпретация данной понятийной категории, организация языковых средств, служащих для выражения данного значения, распределения семантической нагрузки между морфологическими, синтаксическими, лексическими и словообразовательными средствами – все это относится к поверхностному уровню [Бондарко 1973: 12].

Поверхностная же семантика, базируясь на глубинной, относится уже к данному, конкретному языку. Глубинные понятийные инварианты здесь выступают в вариантах, общая конфигурация которых и многие детали характерны именно для данного языка.

Понятийные категории играют функционально активную роль и по отношению к глубинной семантике, где они реализуются в вариантах общезначимых, не имеющих конкретно-языковой специфики, и по отношению к поверхностной семантике, где они реализуются в таких вариантах, которые составляют специфическую особенность именно данного языка или группы языков, в отличие от других языков [Бондарко 1973: 12-13].

В одной из своих последующих работ А.В. Бондарко приходит к мысли о необходимости разграничения и понятийных категорий. Он выделяет два их типа: фундаментальные понятийные категории, являющиеся облигаторными и универсальными, и нефундаментальные категории – факультативные и неуниверсальные [Бондарко 1976: 78].

Такое членение семантических и понятийных категорий свидетельствует о тонком анализе объекта исследования и об осознании ученым всей сложности и многогранности системных отношений между сущностями, не данными человеку в непосредственном чувственном восприятии.

Очень важным представляется мнение И.И. Мещанинова по вопросу определения статуса понятийных категорий: "Они служат тем соединяющим элементом, который связывает, в конечном итоге, языковой материал с общим строем человеческого мышления, следовательно, и с категориями логики и психологии" [Мещанинов 1948: 15].

И.И. Мещанинов указывает на двунаправленность понятийных категорий:

одной своей стороной они обращены к универсальным логическим и психологическим категориям и законам и через них связаны с объективной действительностью; другой стороной они обращены к языковому материалу и находят свое выражение в фактах языка.

Во-вторых, понятийные категории, занимая промежуточное положение между логико-психологическими и языковыми, не являются в собственном смысле ни теми, ни другими. Понятийные категории обладают собственным статусом.

В-третьих, в приведенном высказывании И.И. Мещанинова недвусмысленно выражена идея о "многоэтажности" человеческого сознания, где каждый "этаж" непосредственно связан с соседними, относительно независим от них в силу наличия специфических функций и вместе со всеми образует единое здание человеческого менталитета.

Таким образом, понятийные категории – это релевантные для языка ментальные категории, ориентированные, с одной стороны, на логико-психологические категории, а с другой – на семантические категории языка. Представляя собой опосредованный универсальными законами мышления результат человеческого опыта, они, в свою очередь, являются основой семантических структур языка, необходимой предпосылкой функционирования языковой системы в целом.

Понятийные категории в генетическом плане как бы "предваряют" языковые категории, предшествуют им, при этом необходимо учитывать факт гетерогенности понятийных категорий. Так, если понятийная категория количественности формируется в сознании и затем оформляется в языке в результате отражения количественных параметров объектов реальной действительности, то такие понятийные категории, как модальность – и в особенности ее аксиологический тип, "идут" не от действительности, а от человека, обуславливаются активностью человеческого сознания, его способностью к весьма сложному и неоднонаправленному взаимодействию с внешней средой.

Н.А. Кобрина выделяет следующие три типа понятийных категорий.

I. Понятийные категории, представляющие отражение реальности в виде форм и предметов мысли (т. е. совпадают с понятиями в философии). Это смысловые сущности, которые получают отражение в семантике либо в лексических группировках слов, либо в частеречных классах, в зависимости от уровня рассмотрения, осмысления объекта. Для этих понятийных категорий границы между их семантикой и понятийным смыслом практически размыты. Эта нечеткость эксплицируется в том, что в семантическом синтаксисе понятийные концепты называются семантическим ролями (актантами).

Н.А. Кобрина указывает на неоднозначность соотношения языковых форм и понятийных категорий. Данная соотнесенность находится в сильной зависимости от типа языка. В синтетических языках понятийная категория и форма выражения соотнесены по типу закрепления: одно понятие – одна или несколько форм. В языках изолирующего типа соотношение иное: несколько понятий – одна языковая форма. Неоднозначность соотношения понятийного плана и плана языкового выражения функционально значимо при определении типа языка или различие языков сводится к различному соотношению понятийных категорий и форм выражения [Кобрина 1989: 43-44].

II. Следующий тип понятийных категорий – это понятийные категории, являющиеся параметрами, признаками, характеристиками: вид, время, залог, наклонение, род, число, падеж. Для этих понятийных категорий однозначная соотнесенность с формой чаще отсутствует. Понятийные категории могут реализовываться при условии использования нескольких форм: морфологической и синтаксической.

III. Релятивные, или операционные, понятийные категории лежат в основе схем организации понятий. Примером релятивной понятийной категории является сетка понятий, отражающих соотношение таких референтов, как действие или событие с вовлеченными в них предметами мысли. Данное соотношение является образным отражением реальной ситуации, оно преобразуется в пропозицию после выбора реляционного

предиката на семантическом уровне и в случае заполнения всех «мест» реляционной схемы. Понятийные релятивные схемы лежат в основе построения разных структурных и коммуникативных типов предложения. Понятийные релятивные категории реализуются с помощью семантических сущностей языка.

Согласно точке зрения Н.А. Кобриной, семантическое содержание не отделено резкой гранью от содержания понятийных категорий и в некоторых случаях может рассматриваться «как эквивалент понятийного содержания. Однако семантика уже, конкретнее понятийных категорий, и среди последних существуют такие, которые не получают четкое выражение в семантическом плане, например, экспрессивность, эмоциональность, некоторые виды оценочности и модальности» [Кобрина 1989: 45].

На конструктивном уровне (сентенциальном и фразовом) выделяются понятийные категории-конструкты, которые являются составными элементами структуры. Данные понятийные категории актуализируются на языковом уровне как члены предложения. Все понятийные категории ориентированы на разные аспекты и уровни языка, и образуют иерархическую систему.

Понятийные категории являются необходимой предпосылкой адекватного функционирования всей системы языка. Язык имеет уровневую и аспектную организацию, а каждый уровень и аспект относится к понятийной сфере различного. Если количество и номенклатура единиц фонетического уровня определяются физиологическими возможностями артикуляционного аппарата и в целом с единицами понятийной сферы не соотносятся, то единицы лексической системы языка регулярно коррелируют с фондом понятий. Наиболее же явно "реагирует" на понятийную сферу грамматическая система в силу ее приближенности к общим законам организации мышления.

Между внеязыковой действительностью и логико-психологическим уровнем существуют отражения – внешний мир воздействует через рецепторы человека на его мозг, в результате чего возникают идеальные корреляты явлений действительности. В целом отношения между внеязыковой

действительностью и логико-психологической сферой изоморфны. Понятийная сфера упорядочивает явления логико-психологического уровня. Классифицирующая деятельность человеческого рассудка дискретизирует, структурирует и группирует эти явления на основе их наиболее общих и наиболее релевантных для человека признаков. Понятийная сфера есть сфера концептивных аналогов сущностей логико-психологического уровня. Отношения между этими уровнями характеризуются, таким образом, как отношения систематизации, и им свойственен гомоморфизм.

Суть следующего этапа (переход от понятий к сфере языка) – формализация понятийных категорий, придание им лингвистического значения, их "оязыковление". Имеет место переход от универсальных явлений к явлениям идиотническим, следовательно, данные межуровневые отношения алломорфны. Следует отметить, что на данном этапе возникает и структурированность самой системы понятийных категорий, выявляются различные их типы.

Последняя ступень – связь семантики с поверхностной структурой (ср. идею Ф. де Соссюра об однозначном соответствии между означающим и означаемым и теорию С.О. Карцевского об асимметричном дуализме языкового знака).

Разнообразие и широта спектра языковых категорий, различные подходы к интерпретации и классификации не могут не учитываться при рассмотрении неоднородности и неоднородности языковых категорий. В. фон Гумбольдт, сопоставляя разноструктурные языки, их грамматические формы, указывал на компенсаторные возможности языков в обозначении и реализации грамматических отношений [Гумбольдт 1984: 324-343, 344-349, 397]. Многообразие выражения понятийных категорий в разных языках служит для передачи единого содержания известных понятий, которые являются продуктом исторического процесса развития человеческого общества [Мещанинов 1946: 7]. Эти понятия не описываются языком, а выявляются в

нем самом, в его лексико-грамматическом строе. Понятийные категории, которые получают в языке синтаксическую или морфологическую форму, становятся грамматическими понятиями и, таким образом, в грамматических категориях отображаются не все выявляемые в языке понятия, а только те, которые получают в языке формальное выражение [Мещанинов 1978: 237-238].

В результате язык как организованная система, обладает неоднотипными категориями. Одни из них могут быть формально фиксированными (любая морфологическая категория: числа, времени, степени сравнения). Другие, не имея явных формальных показателей, обладают способностью определять выбор при построении предложения-высказывания, предопределяя сочетаемость и возможности формоупотребления [Пушина 2000: 55].

Б.Л. Уорф проводит разграничение между открытыми и скрытыми категориями. Открытая (явная) категория – это категория, которая находит формальное выражение в каждом предложении, содержащем член этой категории. Данная категория может быть названа фенотипом (категория множественного числа в английском языке). Скрытая категория выражается специальной морфемой или особой моделью предложения только в некоторых случаях и не во всех предложениях, в которой представлен член этой категории. Скрытая категория может быть названа криптотипом (категория рода в английском языке) [Уорф 1972, Кацнельсон 1972].

Лингвисты выделяют также лексические категории, которые Ш. Балли называет категориями знаков, выражающих понятия и комбинируемых в речи с помощью грамматических связей [Балли 1955: 128]. Лексические категории содержат в себе слова или, точнее, виртуальные семантемы (знаки, выражающие чисто лексические простые или сложные понятия независимо от их формы), означающие предметы, качества, процессы и разновидности качества или действия, другими словами, существительные, прилагательные, глаголы и наречия.

В современных исследованиях грамматические категории помещаются в

центр существующих функционально-семантических категорий или функционально-семантических полей, которые включают в себя еще и разноуровневые средства данного языка, объединенные на основе общности взаимодействия семантических функций [Бондарко 1984: 24]. Функционально-семантическое поле представляет собой (содержательно-формальное) единство, охватывающее конкретные средства данного языка со всеми особенностями их формы и содержания [Там же].

Языковые элементы, которые входят в состав функционально-семантического поля имеют ряд общих черт: 1) общие инвариантные семантические функции; 2) взаимодействие явлений, относящихся к разным сторонам языка: парадигматике и синтагматике; 3) определенные структурные признаки: а) членение – центр (ядро) – периферия; б) концентрация целого комплекса грамматических оппозиций в морфологической категории и непоследовательность, незаключенность, непарадигматичность оппозиций в кругу периферийных компонентов; в) максимальная функциональная нагрузка (центр – уменьшение такой нагрузки (периферия); г) наибольшая / наименьшая специализированность определенного языкового средства для реализации определенной семантической функции (центр – периферия); д) регулярность (высокая частотность) / нерегулярность (низкая частотность) употребления языковых элементов – центр – периферия; е) регулирующая и консолидирующая роль центральных явлений по отношению к периферийным; 4) постепенные переходы, указывающие на принадлежность явления к нескольким полям [Бондарко 1976, 1983]. Поле – это особый тип системы-группировки, связей и взаимодействия языковых элементов в самой языковой действительности. Поле – это объективная данность. Принцип полевого подхода предполагает исследование фактов языка с точки зрения теории поля как отражения этой объективной данности в приемах лингвистического анализа.

Заключение

Понятийные категории выступают непосредственно выразителями норм сознания в самом языковом строе [Мещанинов 1945, Серебренников 1976]. Они служат тем соединяющим элементом, который связывает языковой материал с общим строем человеческого мышления, следовательно, и с категориями логики и психологии. В каждом языке существуют универсалии, которые объединяют данный язык по какому-либо признаку с другими языками мира. Возникает необходимость разработки признаков классификации, которые базируются на понятийных категориях. Понятийные категории являют собой результат человеческого опыта, они всегда присутствуют в сознании и могут быть использованы при описании различных языков.

Литература

- Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955.
- Бондарко А.В. *О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений // Функциональный анализ грамматических категорий*. Л.: Наука, Лен. отд-ие. 1973.
- Бондарко А.В. *Теория морфологических категорий*. Л.: Наука, Лен. отд-ие, 1976.
- Бондарко А.В. *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. Л., 1983.
- Гумбольдт В. *Избранные труды по языкознанию*. М., 1984.
- Есперсен О. *Философия грамматики*. www.franklang.ru
- Карцевский С.О. *Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Введение в языковедение: Хрестоматия: Учебное пособие для вузов / Сост. А.В. Блинов, И.И. Богатырева, В.П. Мурат, Г.И. Рапова*. М.: Аспект Пресс, 2001.
- Кацнельсон С.Д. *Типология языка и речевое мышление*. Л.: Наука, Лен. отд-ие, 1972.
- Кацнельсон С.Д. *Категории языка и мышления. Из научного наследия*. М.: Языки славянской культуры, 2001. (Классики отечественной филологии).
- Кобрин Н.А. *Понятийные категории и их реализация в языке // Понятийные категории и их языковая реализация*. Л.: ЛГПИ, 1989.

- Мещанинов И.И. *Понятийные категории в языке*// Тр. Военного ин-та ин. яз. 1945. № 1.
- Мещанинов И.И. *Понятийные категории и грамматические понятия* // Вестник Московского университета, 1946, № 1.
- Мещанинов И.И. *Новое учение о языке на современном этапе развития*// Русский язык в школе. 1948. № 6.
- Мещанинов И.И. *Члены предложения и части речи*. Л.: Наука, 1954, 1978.
- Пушина Н.И. *Межкатегориальные связи в грамматике неличных форм английского глагола*. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000.
- Серебренников Б.А. *Сводимость языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначенность описания* // Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976.
- Уорф Б.Л. *Грамматические категории*// Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972.
- Худяков А.А. *Понятийные категории как объект лингвистического исследования*: <http://www.pomorsu.ru/ScientificLife/Library/Sbornic2/article1.htm>

